

Автор статьи обсуждает будущее Японии и возможность формирования единой для Восточной Азии валюты.

Ключевые слова: глобализация, Япония, модель экономики, единая восточноазиатская валюта

Япония на пути к единой восточноазиатской валюте

ТАКААКИ ХАТТОРИ,
*профессор,
Университет Тоюмы,
Япония*

Глобализация и валюта

Условия глобализации толкают национальные экономики на путь интеграции. Япония, чтобы сохранить занимаемые позиции в мире в новых условиях, должна предпринять определенные шаги для дальнейшего развития планетарной экономики. Подобные действия важны и для стабильного роста самой японской экономики – за ними последуют снижение зависимости от других стран, что сегодня особенно важно с учетом демографических особенностей страны – население сокращается и стареет.

В ракурсе обсуждаемой темы вопрос стоит так: в состоянии ли Япония участвовать в выстраивании новой стабильной денежной системы? Ведь нынешняя, базирующаяся на единственной валюте – долларе США, чревата огромными рисками и глобальными потрясениями как общеэкономическими, так и в сфере мировых финансов, что лишний раз доказал текущий кризис, происходящий в условиях громадной задолженности США перед остальным миром.

До последнего времени Япония стремилась сделать йену интернациональной валютой. В документах Совета по международному обмену (Council on Foreign Exchange and other Transactions) от 1999 г. говорится следующее.

© ЭКО 2009 г.

Доллар, евро и йена обслуживают три крупнейших экономических региона. Следовательно, евро, представляющий Европу, и йена – базовая азиатская валюта, должны служить естественным дополнением к доллару США.

Основанная на таком принципе дополнительности, новая международная денежная система будет стабильной, если ее подкрепят соответствующие экономические действия США, европейских стран и Японии.

Тем не менее в решении вопроса интернализации йена не продвинулась, а возможно, даже сделала шаг назад.

При этом связи Японии с другими восточноазиатскими странами углубляются, экономическое сотрудничество ширится. Теперь, с учетом возможностей и экономического потенциала региона, на повестке дня стоит уже не интернализация йены или валюты какой-то другой страны, но выработка единой стратегии построения резервной денежной системы Восточной Азии.

В этой связи многое зависит от того, какую позицию займет Япония, и главная трудность – смогут ли жители этой страны ощутить себя еще и обитателями Восточно-Азиатского региона. Пока у японцев не возникнет такого чувства, они не воспримут и идею общей денежной единицы. Ведь валюта должна восприниматься людьми как атрибут общества, к которому они принадлежат.

Есть ли надежда, что в будущем люди страны Восходящего солнца будут считать себя обитателями восточной половины целого континента под названием Азия?

Ответ во многом зависит от того, как в этой части света будет развиваться геополитическая ситуация.

Будущее Восточной Азии

Если на сегодняшний день Восточная Азия зависит от заокеанского спроса, а именно, от объемов экспорта в США, то очень скоро ситуация изменится – двигателем ее экономики окажется региональный спрос, и основная его часть придется на Китай.

Как формировалась экономика заокеанского спроса. С середины 1980-х годов в Восточной Азии начался рост

прямых иностранных инвестиций. Поначалу со стороны Японии – в индустриально развивающиеся страны региона (РС). На этой стадии выросло и число транзакций: экспорт промежуточных товаров из Японии в РС – там их обработка и сборка – последующий экспорт из РС в США.

К концу 1980-х направление прямых инвестиций изменилось – теперь они шли в Китай и страны АСЕАН (Малайзия, Таиланд, Индонезия, Филиппины). На этой, второй стадии, схема транзакций (при также растущих объемах) стала другой: экспорт промежуточных товаров из РС в Китай и страны АСЕАН – там обработка и сборка – экспорт товаров финального цикла из Китая и членов АСЕАН в США.

В результате изменились и структура региональной торговли, и зависимость Японии и развивающихся стран Азии от экономики США.

В 2005 г. доля экспорта в США в совокупном объеме экспорта из Японии снизилась почти вдвое по сравнению с показателями середины 1980-х.

Структура корейского экспорта также стала иной: пропорция доли поставок в США и доли в Китай и Гонконг изменилась на обратную.

Но все же в целом по Восточной Азии степень зависимости от американской экономики не снизилась – Китай все больше и больше работал на заокеанского соседа (рис. 1, 2, 3).

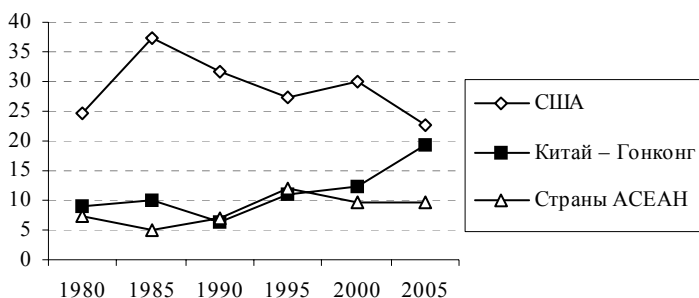

Рис. 1. Изменение объемов экспорта из Японии, %

Источник рис. 1–3: National Institute of Population and Social Security Research, Population Statistics of Japan 2008.

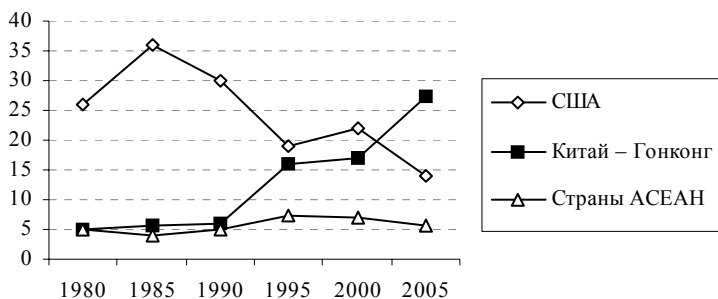

Рис. 2. Изменение объемов экспорта из Кореи, %

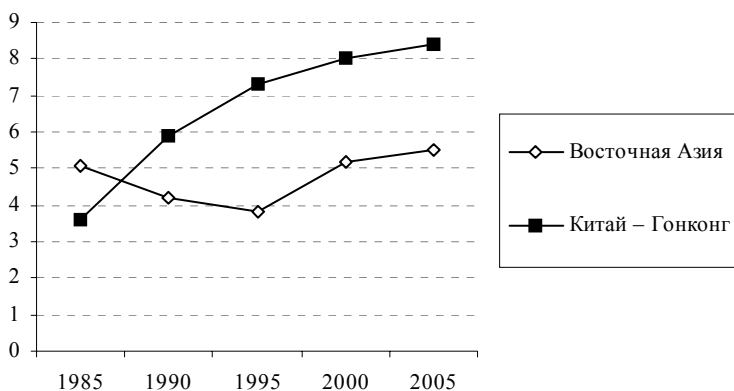

Рис. 3. Отношение объемов экспорта в США и мирового ВВП

Как формируется внутрирегиональный спрос. Экономический рост Китая способствует его превращению в страну-инвестора. На данной, третьей стадии, поток прямых китайских инвестиций в страны АСЕАН будет увеличиваться. И хотя экспорт оттуда в США также будет расти, в целом зависимость региона от США сократится, так как темпы роста экспорта из Китая в Штаты замедлится. Ожидается к тому же, что Китай начнет потреблять продукцию других стран Восточно-Азиатского региона по мере возрастающей ориентированности его экономики на внутренний спрос. О том, что

такая переориентация идет, позволяют говорить следующие установки руководства Китая.

Задача № 1. Уменьшить разницу в доходах населения.

В отличие от Японии, бурный рост китайской экономики происходил за счет иностранного капитала и экспорта, что ограничивало индустриализацию. В результате разница в экономическом развитии прибрежных и внутренних (западных) провинций Китая оказалась громадной. Теперь Китай планирует крупномасштабные инвестиции в общественные инфраструктурные проекты на западных территориях.

Задача № 2. Повысить уровень жизни в развитых прибрежных районах.

Преобразования коснутся жилья, сохранения окружающей среды и улучшения среды обитания. Аналогичные меры предпринимались и в Японии по завершении периода бурного экономического роста.

Задача № 3. Переход к политике, адекватной положению Китая как ведущей экономической силы мира. Притом что Китай производит более 5% мирового ВВП, страна имеет огромный торговый дисбаланс. В процентном соотношении близкий к тому, что имела Япония в начале 1970-х, когда в связи с крахом Бреттон-Вудской системы мир осознал, насколько велико влияние ее экономики.

Экономическое развитие Восточной Азии, базирующееся на экспорте в США, началось с Японии и распространилось на РС, АСЕАН и Китай в 1970-х годах. В настоящее время это развитие переходит в новую стадию: экономика Восточной Азии становится экономикой внутрирегионального спроса, а ее ядро и движущую силу представляет собой Китай.

Интернализация юаня. Если экономические связи между странами Восточной Азии будут и дальше развиваться в том же направлении, Китай поставит вопрос интернализации юаня с тем, чтобы сделать свою валюту одной из основных компонент новой международной денежной системы (как в свое время пыталась и Япония). Но будет ли эта система состоять из доллара, евро и юаня – вопрос открытый. Так же, как и вопрос, что может предпринять в сложившихся обстоятельствах Япония для введения общей восточноазиатской

валюты? Ясно одно – независимо от ее позиции интересы Японии, Восточной Азии и остального мира отнюдь не одинаковы.

Критическая точка японской экономики

В развитии экономики Японии второй половины XX в. можно выделить четыре периода: послевоенный (середина 50-х годов), период бурного роста (с начала 70-х), период стабильного роста (конец 80-х) и длительный спад (1990-е годы).

Неутешительный прогноз. Как показывают опросы общественного мнения, людей, полагающих, что в перспективе они станут жить лучше, в период с 1968 г. по конец 1980-х годов в Японии всегда было больше, чем тех, кто был уверен в обратном. Однако в 1974 г., когда экономику страны поразила нефтяная кризис, пропорция мнений изменилась, чему способствовали рост цен и спад производства. Люди осознали, что поддерживать неизменно высокие темпы экономического роста нереально. Это и стало поворотным пунктом: период бурного роста сменился стабильным поступательным развитием экономики.

Соотношение «оптимистов» и «пессимистов» изменилось еще раз в 1994 г. С тех пор дающих оценку «будет хуже» становится все больше и больше.

В 1990-х годах разрыв все увеличивался, пока на рубеже веков не стабилизировался. Но после проведения структурных реформ общественные настроения вновь пришли в движение: число сторонников того, что «будет хуже», растет, и в 2008 г. составило более трети населения Японии. А вот верящих в «будет лучше» осталось менее 10%.

Конец модели развития образца XX в. К сожалению, для подобного утверждения есть серьезные основания, и сейчас мы их рассмотрим.

Во-первых, в экономической системе японского образца все банки, предприятия и домохозяйства оказались в сфере правительственного регулирования. Но его роль и значение с развитием глобализации резко снизились. Правительственное «сопровождение», господдержка слабых банков, предотвращающая их от краха, показала свою неэффективность под натиском глобализации, а основанная на такой банковской системе

экономика чуть не потерпела крах во время кризиса конца 1990-х годов.

Долгосрочные отношения банков с предприятиями были прерваны, японская традиция пожизненного трудоустройства нарушилась. Пришлось менять и принципы оплаты труда – раньше зарплата зависела, главным образом, от стажа (а значит, и должности) работающего. На смену прежнему традиционному пришел новый тип трудоустройства, и все шире стала внедряться оплата труда, ориентированная на результат. Домохозяйства лишились госгарантий, обеспечиваемых пожизненной связью работника с предприятием. Ведь действительно, раньше человек жил под защитой центрального правительства, определявшего и контролировавшего производственный цикл (банк – предприятие).

Центральное правительство участвовало и в перераспределении дохода между префектурами, а также в пользу неработающего населения пенсионного возраста. Но вся эта деятельность стала малоэффективной из-за возрастающего влияния рынка, что неизбежно в условиях глобализации.

Еще одно обстоятельство связано с тем, что население страны (растущее еще в недавнем прошлом) начало сокращаться.

Максимум число граждан трудоспособного возраста достигло около 1995 г. По оценкам, к 2030 г. этот показатель сократится до 80% по сравнению с 2005 г. А вот число лиц старше 75 лет, по прогнозу, удвоится.

Отношение числа людей в возрасте 20–64 года к числу перешагнувших 75-летний рубеж уменьшится к 2030 г. до 2,8 в сравнении с 8,8 в 2000 г. (рис. 4).

Во второй половине XX в. Япония преследовала две главные цели – рост производства и повышение международного статуса страны в глазах мирового сообщества.

Японская модель, управляемая из центра, подходила для этого как нельзя лучше, а растущее население служило средством достижения поставленных целей. У людей было чувство безопасности, порожденное равенством и материальным благополучием. Однако неизбежная интеграция в мировую экономику при сокращающемся населении сделала японскую модель непригодной для XXI в.

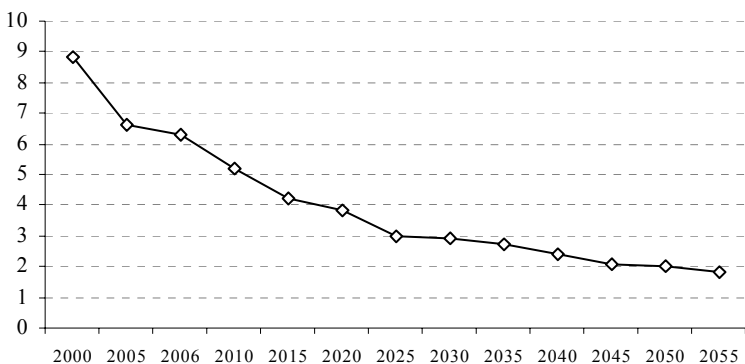

Рис. 4. Отношение возрастных групп населения Японии в 2000–2055 гг.

Источник рис. 4–5: National Institute of Population and Social Security Research, Population Statistics of Japan 2008

Можно сказать, что послевоенная экономика страны входит в новую стадию, но японцы все еще этого не осознают.

Революция экономики и общества

Попытаюсь обрисовать очертания этой новой стадии. Основной особенностью стал не экономический рост сам по себе, но повышение уровня жизни отдельных горожан.

Расширение взаимодействия граждан с местной властью. Передача административных полномочий на местный уровень усилила роль муниципалитетов, приблизила власть к населению. Начался бурный рост муниципальных учреждений, сотрудничество горожан с администрацией стало крепнуть.

Например, в префектуре Тояма большое влияние на развитие такого рода кооперации оказала общая программа, объединившая в 2005 г. семь муниципалитетов. В четырех из них в основу кооперации были положены согласованные концепции будущего развития городов.

Есть два обоснования важности взаимодействия горожан и местных администраций при выполнении программы в префектуре Тояма.

Во-первых, администрации оказалось трудно самой создавать сообщество (community) – зрелость социума и диверсификация запросов горожан осложнили ситуацию с финансами (и общенациональными, и местными, рис. 5).

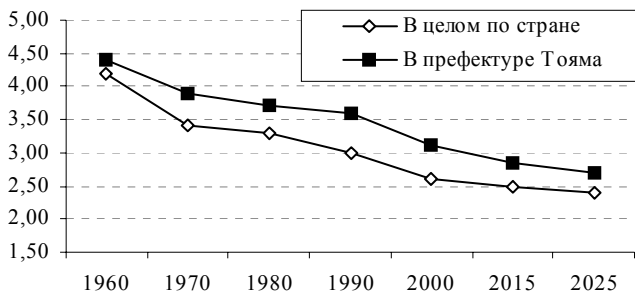

Рис. 5. Средний состав домохозяйств, чел.

Во-вторых, растет интерес горожан к участию в создании сообщества, так как эта деятельность представляется им полем для самореализации.

Некоммерческие объединения возникли очень быстро, общественная деятельность проникает во многие сферы жизни, в том числе в воспитание детей и защиту окружающей среды (рис. 6).

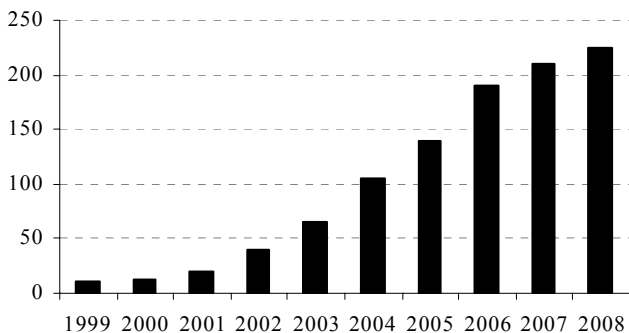

Рис. 6. Количество особых некоммерческих корпораций в префектуре Тояма

Источник: Toyama Prefecture.

На пути к обществу отвечающих за себя. Вполне естественно, что нарождающееся взаимодействие населения с местной администрацией сопряжено с различными сложностями. В частности, еще не достигнут консенсус в вопросе о роли граждан; не отработан механизм предложения совместных проектов со стороны администрации. Также не ясны пока цели объединения и не оформлены пути дальнейшего развития.

Тем не менее сотрудничество граждан с администрацией в будущем будет значительно расширяться, поскольку к этому вынуждает складывающаяся в стране ситуация. В настоящее время все большим количеством людей осознается важность духовных благ в противовес материальному изобилию, что подтверждают официальные опросы населения: если в 1979 г. таких убеждений придерживались 30%, то в 1998 г. – уже две трети японцев.

Меры социальной поддержки населения со стороны центрального правительства не могут не быть унифицированными, а значит, прямое администрирование не способно удовлетворить духовные потребности – разные у разных людей. Взаимодействие населения с властью на местах делает систему социальной поддержки более гибкой, способной учитывать конкретные обстоятельства и существующие условия – ведь именно граждане являются получателями социальных благ, и хорошо, когда они участвуют в их формировании и распределении. Подобное взаимодействие можно считать и методом удовлетворения духовных потребностей, потому что чувство причастности к общему делу как раз из разряда таковых.

Участие в управлении, по-видимому, является шагом к формированию такого общества, где центральной фигурой будет человек, полагающийся на себя и отвечающий за себя. Такое общество кардинально отличается от существующего, где все общественные инициативы являются прерогативой центрального правительства.

Пути безопасности. Взаимодействие граждан с администрацией, естественно, не разрешит всех проблем. Сокращение эффективности общегосударственных гарантий и их значимости для населения означает, что прежняя национальная модель

экономики себя исчерпала, и центральному правительству придется многое сделать, чтобы вернуть населению чувство безопасности и уверенности.

В сегодняшний кризис многие лишились работы, и хотя муниципалитеты и местные сообщества оказывали людям помощь по мере имеющихся у них возможностей, стало абсолютно ясно, что существующая система государственной социальной поддержки перестала быть эффективной. И значит, центральная власть обязана перестроить свою деятельность с учетом тех социальных тенденций, о которых выше шла речь.

Назад, в Восточную Азию. Жизнеспособность японской экономики зависит от того, сможет ли она поднять жизненный уровень и качество жизни каждого из ее граждан, вернуть населению душевный настрой и утраченное чувство безопасности. В новой экономической модели должно быть заложено стремление к обществу возрастного равенства и расширению участия пожилых людей в общественной жизни. Не следует забывать и о том, что под давлением глобализации будут и дальше углубляться связи Японии с остальными быстро развивающимися странами Восточной Азии.

В складывающихся условиях крайне важны две вещи.

Первая – это рост производительности труда в Японии. Для выполнения этой задачи необходимо внедрение международного разделения труда, привлечение в страну прямых инвестиций и наличие людских ресурсов. На эти цели направлено соглашение об экономическом партнерстве с другими восточноазиатскими государствами.

Второе соображение связано с «конфликтом поколений», неизбежным при снижающейся рождаемости и старении населения. Грамотное распоряжение финансовыми активами – в странах Восточной Азии наблюдается высокая доходность инвестиций, способно ослабить эту конфронтацию. Кооперация же стран региона в финансовой сфере растет.

Есть и еще один важный вопрос, связанный с экспортом продукции сельского хозяйства в страны региона и, возможно, приглашение наблюдателей (sightseers) из стран-соседей было бы здесь актуальным решением.

Чтобы повысить собственную жизнеспособность, Японии необходимо углубить экономические связи со своими соседями. Только после этого японская экономика обретет свою былую силу. А стабильная, общая с восточноазиатскими странами, валюта станет залогом будущего успеха Японии.

Многоуровневое общество

В прошлом главенствующая роль центрального правительства зиждилась на экономике нескольких уровней, каждый из которых принадлежал к одной и той же «категории». Верхним уровнем в восприятии людей была «нация». Префектуры, муниципалитеты и граждане располагались уровнями ниже. В какое место этой шкалы поместить Восточную Азию, вопрос очень трудный: поставить над нацией? Или, может быть, после граждан?

По-видимому, в будущем сложится следующая структура: 1) общество с центральной фигурой полагающегося на собственные силы человека, его становлению будет способствовать взаимосвязь населения с муниципалитетами; 2) система общественной безопасности, обеспечиваемая центральным правительством; 3) «возвращение» в лоно Восточной Азии как необходимое условие жизнеспособности японской экономики.

И тогда под многоуровневым обществом люди станут понимать следующее. На самом верхнем уровне окажется полагающийся на самого себя гражданин, далее – по порядку, муниципалитеты, префектуры, нация в целом. Восточная Азия без проблем займет следующее за нацией место. И тогда, когда регион займет свое место в многоуровневой системе, чувство принадлежности к Восточной Азии окажется превалирующим над недовольством миграционными процессами.

Все высказанные здесь соображения являются базисом, который позволит Японии занять главенствующую позицию в построении общей региональной валюты.

Китай же из достигнутого Японией прогресса сможет извлечь урок, поскольку там уже отмечаются сходные проблемы – сокращение рождаемости и ускорение старения населения.

Перевод Е. Ю. Елизаровой